

Оригинальная статья

УДК 811.153.1

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-1-163-176>

Влияние инверсии и согласования в валлийском языке на английский синтаксис

Борис Станиславович Богданов¹✉, Андрей Арнольдович Шумков²

^{1, 2}*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

¹✉udwiggg45@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-8337-1373>

²noizen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7326-4371>

Введение. Упорядочение пространственного и временного элементов в валлийском независимом предложении в случае образования подлежащего из существительного сопровождается весьма специфическим согласованием этих элементов по числу. В грамматиках валлийского языка обнаруживаются различные классификации неинверсивных и инверсивных предложений и большей частью практические замечания, касающиеся особенностей согласования главных членов. Теоретические объяснения при этом весьма скудны. Поскольку есть основания полагать, что особенности организации предложения в валлийском языке могли повлиять на синтаксис английского языка – языка международного общения, заявленная тема представляется весьма актуальной.

Методология и источники. Исследование выполнено на основе анализа четырех грамматик валлийского языка, содержащих обширные разделы, посвященные синтаксису. Также задействован сборник текстов, из которых отбирались примеры неинверсивных и инверсивных предложений. Методологической базой явилась идея двухчастности.

Результаты и обсуждение. В неинверсивных валлийских предложениях сказуемое согласуется с подлежащим по числу только в том случае, если подлежащее образовано из местоимения; в случае образования подлежащего из существительного всегда употребляется форма 3-го лица единственного числа. В смешанных и аномальных предложениях порядок слов становится инверсивным. Исследование эксплицитных элементов подлежащего и сказуемого оказалось недостаточным, пришлось прибегнуть к гипотезе об имплицитности и инэксплицитности некоторых элементов, а также о возможности эллипсиса. При этом удалось связать аналитическое время в валлийском языке с длительным временем в английском, а также выдвинуть предположение о возможном влиянии (эмфатических) валлийских конструкций на строй английского предложения.

Заключение. В валлийских независимых предложениях слабый пространственный уточнитель может быть модифицирован имплицитным сильным местоименным семифинитивом, и в состав подлежащего начинает входить имплицитный элемент, выполняющий функцию пространственного. Развивая гипотезу о возможной инэксплицитности фиксирующихся семифинитивов в валлийском подлежащем можно также предположить, что аномальное и смешанное предложения в валлийском языке берут свое начало от зависимой (придаточной) части сложного предложения. В рамках общей модели оказывается, что расстановка пространственного и временного элементов не противоречит индоевропейской системе, в полной мере проявляющейся в английском предложении.

© Богданов Б. С., Шумков А. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: валлийский язык, инверсия в валлийском языке, согласование в валлийском, история валлийского языка, аномальные и смешанные предложения

Для цитирования: Богданов Б. С., Шумков А. А. Влияние инверсии и согласования в валлийском языке на английский синтаксис // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 1. С. 163–176. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-1-163-176.

Original paper

Influence of Welsh Inversion and Agreement on English Syntax

Boris S. Bogdanov¹✉, Andrey A. Shumkov²

^{1, 2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg Russia*

¹✉*udwiggg45@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-8337-1373>*

²*noizen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7326-4371>*

Introduction. Ordering the space and time elements in Welsh independent clause, when the subject is formed from a noun, is accompanied by a rather specific agreement of these elements in number. In the grammars of Welsh one can find various classifications of non-inverse and inverse sentences and, mostly, practical notions concerning the peculiarities of the agreement of the main parts. Theoretical explanations are meanwhile quite poor. Because it can be proposed, that the peculiarities of sentence organization in Welsh could influence the syntax of English – the language of international communication, the theme under discussion is rather topical.

Methodology and sources. The investigation is carried out on the base of four Welsh grammars, containing large chapters on syntax. We also used a collection of texts, from which the examples of non-inverse and inverse sentences were taken. The methodological base of the work is the binomiality idea.

Results and discussion. In non-inverse Welsh sentences, the predicate agrees with the subject in number only in case the subject is formed from a pronoun; in case the subject is formed from a noun, the 3-rd person singular is always used. In mixed and abnormal sentences, the word order becomes inverse. The investigation of explicit elements of subject and predicate has turned to be not sufficient, and we were forced to apply the hypothesis on implicitness, inexplicitness and ellipsis of some elements. In doing so, we managed to match the analytic tense in Welsh with the continuous tense in English. It was also suggested, that (emphatic) Welsh constructions can influence the structure of English sentence.

Conclusion. In Welsh independent clauses, the weak space specifier can be modified by an implicit strong pronominal semifinitive, after what an implicit element in function of the space element reveals in the subject. Developing the hypothesis about the possible inexplicitness of fixed semifinitives in the Welsh subject, we can also assume that abnormal and mixed sentences in Welsh originate from the subordinate clause of a complex sentence. Within the framework of the general model, it turns out that the arrangement of space and time elements does not contradict the Indo-European system, which fully manifests itself in the English sentence.

Keywords: Welsh language, inversion in the Welsh, agreement in Welsh, history of the Welsh language, abnormal and mixed sentences

For citation: Bogdanov, B.S. and Shumkov, A.A. (2024), "Influence of Welsh Inversion and Agreement on English Syntax", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 1, pp. 163-176. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-1-163-176 (Russia).

Введение. Валлийский язык известен многими грамматическими и фонетическими особенностями, которые отличают его от прочих индоевропейских языков. Часть этих особенностей присуща только валлийскому, в основном же они являются универсальными для всех кельтских языков, к бриттской подгруппе которых принадлежит и рассматриваемый нами язык. В области синтаксиса валлийский язык выказывает следующую особенность: упорядочение пространственного и временного элементов, входящих в состав подлежащего и сказуемого в повествовательном предложении, с индоевропейской точки зрения инверсивно (временной – пространственный), а в случае образования подлежащего из существительного сопровождается весьма специфическим согласованием этих элементов по числу. Для соседнего английского языка эта особенность совершенно экстраординарна. В грамматиках валлийского языка можно обнаружить различные классификации неинверсивных и инверсивных предложений, правила их образования, а также множество замечаний, касающихся особенностей согласования главных членов. К сожалению, эти замечания имеют в большей степени практический, чем теоретический характер.

Существуют несколько классификаций кельтских языков; основными критериями, по которым лингвисты их группируют, являются либо географические, либо фонетические. Наиболее распространена классификация, разделяющая кельтские языки на островные и континентальные [1, с. 5]. К континентальным относятся вымершие галльский, лепонтинский, кельтиберский языки [1, с. 5]. Островные в свою очередь делятся на бриттскую и гойдельскую подгруппы [1, с. 5]. К бриттской подгруппе принадлежат валлийский и родственные ему бретонский и корнский языки. Гойдельская подгруппа состоит из ирландского и отделившихся от него в XII–XIII вв. мэнского и шотландского гэльского языков. Все живые в настоящее время кельтские языки относятся именно к островной подгруппе.

Такое деление подвергается критике со стороны многих лингвистов-кельтологов. Их аргументация сводится к следующим положениям: во-первых, языки, традиционно относящиеся к континентальной подгруппе, вымерли несколько тысяч лет назад, ученые не располагают достаточным для полноценного исследования корпусом текстов на этих языках. Во-вторых, особенности, являющиеся универсальными для островных кельтских языков, могут быть результатом контактов между носителями этих языков (языковой союз) или же проявлением докельтского субстрата [1, с. 6]. В последние десятилетия такой взгляд на эволюцию островных кельтских языков находит все больше сторонников.

В основу другой популярной классификации легли фонетические различия гойдельских и бриттских языков. В соответствии с ней все ныне живые кельтские языки делятся на Р-языки и Q-языки. К первой подгруппе принадлежат бриттские языки, ко второй – гойдельские. Их главное различие заключается в том, что в гойдельских языках сохранился индоевропейский звук [k^w] – в форме [k] [1, с. 7]. В бриттских же языках этот звук перешел в [p] [1, с. 7].

Современные кельтские регионы расположены на северо-западе Европы: это Бретань, Уэльс, северо-западные окраины Шотландии и Ирландия. Раньше к этому списку можно было присовокупить Корнуолл и остров Мэн, но корнский и мэнский языки вымерли в 1777 и 1974 гг. соответственно [1, с. 5]. Небольшое количество носителей валлийского языка также живет в валлийской колонии в Чубуте (Патагония), основанной в 1865 г. [1, с. 207].

Лингвисты выделяют следующие отличительные черты валлийского языка: во-первых, порядок слов VSO (сказуемое, подлежащие, дополнение) в предложении практически любого типа, во-вторых, аномалии в согласовании главных членов, в-третьих, грамматическое чередование начальных согласных слов в соответствии с системой различных фонетических мутаций [1, с. 208]. Из взаимодействия первых двух черт вытекает тема настоящей работы: инверсия в валлийском языке и вызываемые ей аномалии в согласовании подлежащего и сказуемого. Эти явления рассматриваются не изолированно, а с учетом их возможного влияния на синтаксис (британского) английского языка. Также в целях сопоставления мы намерены рассмотреть схожие процессы в другом бриттском языке – бретонском.

Методология и источники. Настоящее исследование выполнено на основе материалов различных грамматик валлийского языка, как современных, так и начала прошлого столетия. Также широко использовались валлийские тексты из специализированных учебных пособий и художественные тексты, представленные в учебной хрестоматии, так как в данное время доступ к актуальным художественным произведениям на валлийском языке является весьма затруднительным. Использование материалов грамматик обусловлено типичностью представляемых там лингвистических фактов ввиду их общеупотребимости носителями языка. Обращение к грамматикам разных лет позволяет отследить не только развитие той или иной языковой особенности, но и то, как менялось ее употребление в определенный исторический период. В данном исследовании использовались четыре грамматики валлийского языка, а также сборник художественных и публицистических текстов на этом языке.

В качестве методологической базы преимущественно применялись основные положения идеи двухчастности, разрабатываемые в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» с 1993 г. Согласно этой идее, глагольные и субстантивные члены предложения представляют собой двухчастные структуры. Главный член предложения является семифинитивом, зафиксированным в уточнителе, а второстепенный – семифинитивом, зафиксированным в прауточнителе. Уточнитель и прауточнитель могут, в свою очередь, подвергнуться модификации семифинитивом. В подлежащем и сказуемом проявляются пространственный и временной элементы соответственно. Их расстановка зависит от типа предложения. Идея двухчастности показала свою высокую эффективность при объяснении синтаксических явлений, свойственных германским языкам [2, с. 175].

Результаты и обсуждение. Как уже упоминалось выше, в валлийском языке наблюдается необычное правило согласования сказуемого и подлежащего. Если подлежащее в независимом повествовательном утвердительном предложении выражено не местоимением, а существительным, то глагол всегда будет употребляться в форме 3-го лица единственного числа, даже если существительное стоит во множественном числе [3, с. 80]. Например: «Chwarddy plenty» – «Ребенок смеется», но «Chwarddy plant» – (буквально) «Дети смеется», где chwarddy – смеется (презенс 3-го лица единственного числа), plenty – ребенок, plant – дети; «Canai'r bard» – «Бард поет», но «Canai'r beirdd» – (буквально) «Барды поет», где canai' – поет (презенс 3-го лица единственного числа), bard – бард, а beirdd – барды [3, с. 80].

Согласование подлежащего и сказуемого поразительно тем, что в валлийском языке глагол имеет полноценную парадигму спряжения во флективных временах, хотя она и различается в литературном и разговорном стандарте. Более того, уже в средний период исто-

рии валлийского языка наблюдалось согласование с местоимением: «Trigyssant wynteu» – «Они жили», где *wynteu* – местоимение 3-го лица множественного числа [4, с. 219]. Причина рассогласования с существительным доподлинно неизвестна, вероятно, на появление такой причудливой ситуации повлияли изменения в бриттских наречиях, произошедшие в древний период истории этих языков, который недоступен ученым для изучения ввиду практически полного отсутствия текстов на древневаллийском языке.

В других кельтских языках наблюдается схожее явление. Например, в родственном валлийскому бретонском языке сказуемое согласуется с подлежащим по той же схеме. Глагол будет употребляться в подходящем числе и лице, только если подлежащее выражено местоимением: «Bremañ e lenn ar vugale al levrioù» – (буквально) «Сейчас дети читает книги», где *bremañ* – сейчас, *lenn* – презенс 3-го лица единственного числа, *vugale* – дети, *levrioù* – книги [5, с. 17]. Для сравнения: «Bremañ e lennont al levrioù» – «Сейчас они читают книги», где *lennont* – презенс 3-го лица множественного числа.

Уже упоминалось, что в независимых повествовательных утвердительных предложениях валлийского языка порядок слов строго закреплён и подчиняется следующей последовательности: сказуемое, подлежащие, дополнение (VSO). Такой порядок сохраняется в предложениях как с синтетическими (флективными), так и с аналитическими временами, например: «Mae hi'n mynd i'r theatr» – «Она идет в театр»; «Mae Elinor yn darllen y papur» – «Элинор читает газету»; «Mae prisiau wedi codi» – «Цены выросли» [6, с. 41]. Во всех приведенных примерах в начале предложений стоит глагол *mae*, являющийся презенсом 3-го лица единственного числа глагола *bod* – быть. Отметим, что все аналитические времена в валлийском языке могут быть заменены синтетическими и наоборот, эта взаимозаменяемость будет иметь для нас особую значимость для объяснения обсуждаемых явлений. К тому же в современном английском языке обнаруживаются сходные конструкции, выделенные в особую группу времен – Continuous. В этой группе, однако, знаменательный глагол выражен причастием I, а не герундиеподобным субстантивоидом, как в валлийском языке.

Разумно предположить, что инверсия в повествовательных утвердительных предложениях валлийского языка должна подчиняться набору определенных правил, регулирующих не только построение предложения, но и согласование его членов. Весьма интересным является тот факт, что, начиная со средневаллийского периода, для изменения порядка VSO используется частица «а», являющаяся также относительным местоимением «кто, который» [7, с. 350]. Эванс в своей грамматике средневаллийского языка показывает, что эта частица ставится перед глаголом, когда подлежащее или дополнение находятся во главе предложения: «Pwyll Pendeuic Dyuet a oed yn arglwyd ar seith cantref Dyuet» – «Принц Дюфеда Пилл был правителем семи королевств Дюфеда» [4, с. 62].

Примечательно развитие инверсивных предложений в средний период истории валлийского языка. Оказывается, конструкция с частицей «а» является укороченной версией сложного предложения, где «а» играло роль относительного местоимения [8]. Во главе предложения ставился глагол-связка «*ys*» – архаичный презенс 3-го лица единственного числа глагола «быть». Рассмотрим предложение «Eirch Arawn ei wrogaeth» – «Араун просит принести ему присягу» в разных вариантах порядка слов:

– Arawn a eirch ei wrogaeth. – Араун просит принести ему присягу (эмпазис на подлежащее).

– Ei wrogaeth a eirch Arawn. – Присягу попросил принести ему Араун (эмпазис на дополнение).

– Ys Arawn a eirch ei wrogaeth. – Это Араун, кто попросил принести ему присягу (исходная форма) [8].

В приведенных примерах отчетливо видно происхождение инверсивных конструкций в валлийском языке от зависимых придаточных предложений. Однако перед тем, как глагол-связка «*ys*» был элиминирован, в образовании этих конструкций произошли серьезные изменения. Изначально глагол-связка согласовывался с глаголом в зависимом предложении по времени и наклонению [4, с. 220]:

– Bydhawt ragot ti gyntaf yd agorawr y porth. – Тобой должны быть открыты врата.

– Oed Maelgun a uelun in imuan. – Это был Маэлгун, с которым я мог бы сразиться.

Повествовательные отрицательные инверсивные конструкции образовывались постановкой отрицательной частицы «*ny*» перед глаголом-связкой: *Ny bu iavn na da y gynaeth a'r gviryon*. – Неправильно и несправедливо ты поступил с невинным. [4, с. 220] В дальнейшем, когда связка была отброшена, отрицательные конструкции образовывались при помощи частицы «*nyt*», которую ставили перед тем членом предложения, на который падал эмпазис: *Nyt tidi a gredaf*. – Не ты, которому я буду верить. [4, с. 220] По такому принципу отрицание в предложениях с измененным порядком слов организуется и в современном валлийском языке.

Способ организации отрицания в предложении с нетипичным порядком слов позволяет выявить сам тип такого предложения в средневаллийский период. В предложениях с аномальным порядком слов отрицательная частица стоит перед глаголом, в то время как в предложениях, где эмпазис на подлежащие и дополнение достигается путем инверсии, отрицательная частица ставится в начале предложения [4, с. 20]:

– Y dyn ny doeth. – Человек не пришел (предложение с аномальным порядком слов).

– Nyt y dyn a doeth. – Человек не пришел (обычное инверсивное предложение, в некоторых источниках такой тип именуется смешанным предложением).

Ключевое же различие смешанного и аномального предложений заключается в согласовании сказуемого и подлежащего, образованного из существительного. В аномальных предложениях глагол и существительное согласуются по лицу и числу; в предложениях смешанного типа все ровно наоборот – глагол всегда употребляется в 3-м лице и единственном числе [4, с. 221; 8]:

– A'r guyrda a doethant y gyt. – Представители знати прибыли вместе (аномальное предложение).

– Y marchogyon a wnaethant ual y gorchymynnwys Hu udunt. – Рыцари поступили так, как им повелел Ху (аномальное предложение).

– Mi a'e heirch. – Я, кто спрашивает ее (предложение смешанного типа).

– Mi yd wyt yn y geissaw. – Я, кто тебе надобен (предложение смешанного типа).

Как следует из представленных примеров, согласование в аномальных предложениях вступает в противоречие с основным правилом согласования сказуемого и подлежащего уже

в средневаллийский период. Причем не только согласования в сложных предложениях, но и глагола с существительным в принципе. Происхождение этой конструкции и причины ее сходства со смешанными предложениями на данный момент остаются невыясненными. Лингвисты сходятся на том, что появление аномальных предложений могло быть обусловлено латинским влиянием [9, с. 170]. Такие конструкции в средневаллийском возникли уже в Средневековье, когда писцы переводили тексты Священного Писания. При адаптации многие простые предложения заменялись своего рода квазипридаточными предложениями. Однако такие предложения не содержали эмфазы, и можно предположить, что замены были нужны переводчикам для сохранения библейской манеры изложения [9, с. 170].

Гипотезы о первопричинах многих особенностей валлийского априори являются крайне сложно доказуемыми – современные лингвисты-кельтологи имеют весьма ограниченное представление о ранней истории этого языка. Именно в Раннее Средневековье с бриттскими наречиями произошли перемены, оказавшие определяющее влияние на их развитие. Разобраться с загадками валлийского синтаксиса может помочь моделирование предложения, как независимого, так и зависимого. Особенно пригодна идея двухчастности, допускающая присутствие в субстантивных членах предложения имплицитных и инэксплицитных элементов [10, с. 10]. Так, модифицирование слабого пространственного уточнителя имплицитным сильным местоименным семифинитивом может применяться среди всего прочего и для организации эмфазы.

В целом образование инверсивных и аномальных предложений мало изменилось со времен средневаллийского языка. Для построения инверсивного предложения подлежащее, дополнение или любой другой член предложения, которое требуется выделить, перемещается в начало предложения и отделяется от глагола относительным местоимением «а» [6, с. 49]. Это местоимение подвергает глагол мягкой мутации. Рассмотрим подробнее образование предложений с измененным порядком слов в современном валлийском.

Так же, как и в средневаллийский период, инверсивные предложения подразделяются на собственно инверсивные, или же смешанные, и предложения с аномальным порядком слов. В предложениях с аномальным порядком слов глагол согласовывается с существительным в лице и числе [9, с. 171; 6, с. 50]:

– A'i ddisgyblion a ddaethant ato, ac a'i deffroasant. – *Ученики подошли и разбудили Его*, где ddisgyblion – ученики, ddaethant – подошли, deffroasant – разбудили.

– Canys efe a draddodir i'r Cenhedloedd, ac a watwerir, ac a amherchir, ac a boerir arno. – *Ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его*, где canys – ибо, efe – его самого, draddodir – предадут (доставят), watwerir – поругаются, amherchir – оскорбят, boerir – оплюют.

– A 'm pechod sydd yn wastad ger fy mron. – *И мой грех стал мне ясен*, где pechod – грех, sydd – есть (этот презенс глагола bod (быть) используется в сложных предложениях), ger – статья.

– A Duw a ddywedodd, Bydded goleuni, a goleuni a fu. – *И сказал Бог: да будет свет. И стал свет*. Здесь Duw – Бог, ddywedodd – сказал, goleuni – свет, bydded – да будет (повелительное наклонение), fu – был.

– A'r ysgrythur a gyflawnwyd. – *И исполнилось слово Писания*, где ysgrythur – Писание, gyflawnwyd – исполнилось.

Приведенные примеры взяты из Библии. Как уже отмечалось, такие конструкции возникли, вероятно, в ходе перевода Священного Писания на валлийский язык. Можно предположить, что целью такого рода деформации предложения являлось не выделение каких-либо отдельных предложений, а передача потока речи библейских текстов, акцентуализация библейского языка и придача ему особой выразительности. Ключевой же особенностью предложений с аномальным порядком слов является нормальное согласование глагола с существительным, ведь в неинверсивных предложениях сказуемое 3-го лица согласуется по числу, только если подлежащее выражено местоимением.

Предложения смешанного типа подразделяются на предложения, в которых во главе стоит подлежащее, и на те, которые возглавляются дополнением [9, с. 166]. Отличительной особенностью смешанных предложений является то, что глагол не согласовывается в числе и лице с существительным и всегда употребляется в 3-м лице единственного числа. Рассмотрим несколько примеров, в которых задействовано относительное местоимение «а» [11, с. 46]:

– Mae'r dyn a ddug y gemau yn y carchar. – *Человек, укравший драгоценности, сейчас в тюрьме*, где dyn – человек, ddug – украл, gemau – драгоценности, carchar – тюрьма.

– Hwn yw'r ci a achubodd y plentyn. – *Это собака, которая спасла ребенка*, где achubodd – спасла, ci – собака, plentyn – ребенок.

– Ni wn I am a ddigwyddodd. – *Я не знаю, что случилось*, где ddigwyddodd – случилось.

Предложения смешанного типа в валлийском языке образуются уже со средневаллийского периода. Однако в них возникают проблемы не только с согласованием глагола и существительного, но и с употреблением частицы «а» с глаголом «быть». Так, например, с относительной формой этого глагола (sydd) частица «а» не используется.

Необходимо отметить и фонетические особенности функционирования частицы «а» в предложении. Глагол, следуя за частицей, подвергается мягкой мутации. Так, буква р переходит в b, t переходит в d, с переходит в g, b переходит в f, d становится dd [ð], буква g редуцируется, ll [l] переходит в l, rh [r] превращается в r, m становится f [3, с. 8].

Однако ни фонетические, ни грамматические явления в валлийском предложении не позволяют нам системно ответить на главный вопрос: каков критерий употребления неинверсивных и инверсивных конструкций? Объяснять зарождение аномальных предложений стилистическими предпочтениями средневековых переводчиков Священного Писания можно, но это не прольет свет на тот факт, что рассматриваемая инверсивная конструкция является не просто частностью – она прижилась и используется в повседневной речи. Рассмотрим современное валлийское предложение [9, с. 167]:

– Cefais [i] anrheg. – *Я получил подарок* (неинверсивное предложение).

– Myfi a gefais anrheg. – *Я получил подарок* (аномальное предложение).

– Myfi (fi) a gafodd anrheg. – *Я тот, кто получил подарок* (смешанное предложение).

В первых двух предложениях местоимение «я» и глагол «получать» согласуются в лице и числе. В последнем предложении глагол «получать» согласован с местоимением «я» по числу, но не согласован по лицу – gafodd обозначает 3-е лицо. Вероятно, причина, по которой конструкции с аномальным порядком слов закрепились в валлийском, – стремление носителей языка, пусть и таким необычным способом, вернуть полноценное согласование сказуемого и подлежащего.

Постараемся ответить на вопрос, почему вообще обнаруживается такая разница между местоимениями и существительными в плане согласования их с глаголом. Согласно идее двухчастности, субъектное местоимение возводится в семифинитив прочности 6, который может быть только сильным. Существительное, напротив, возводится в семифинитив прочности 5, который может быть как сильным, так и слабым. Кроме того, слабый семифинитив прочности 5 находится на одном уровне со слабым семифинитивом прочности 0. Семифинитив прочности 0 может быть также сверхслабым.

Предположим, что изначально в валлийском повествовательном утвердительном предложении наличествовал индоевропейский порядок (подлежащее – сказуемое – дополнение). Однако по неизвестным причинам слабый пространственный уточнитель, на котором строилось подлежащее, мог подвергнуться модификации имплицитным сильным местоименным семифинитивом.

Если второй частью подлежащего является местоименный семифинитив (сильный и только сильный), то вновь образуемое подлежащее представляет собой сильный местоименный семифинитив, зафиксированный в слабом пространственном уточнителе, который модифицирован имплицитным сильным местоименным семифинитивом. Вследствие имплицитности пространственного элемента (слабый пространственный уточнитель, модифицированный имплицитным сильным местоименным семифинитивом) порядок слов в предложении воспринимается как VSO. S в данном случае являет собой лишь второй элемент подлежащего – сильный местоименный семифинитив; первый элемент (пространственный) имплицитно предшествует V.

Если второй частью подлежащего является семифинитив существительного (либо сильный, либо слабый), то вновь образуемое подлежащее представляет собой сильный или слабый семифинитив существительного, зафиксированный в слабом пространственном уточнителе, который модифицирован имплицитным сильным местоименным семифинитивом. Известная обобщенность семифинитива прочности 5 с семифинитивом прочности 0 может привести к тому, что слабый пространственный уточнитель, модифицированный имплицитным сильным местоименным семифинитивом, будет склонен преобразоваться в имплицитный сверхсильный пространственный уточнитель – сверхслабость семифинитива существительного обеспечивается снижением его прочности с 5 до 0 (при условии, что этот семифинитив не попадает в мертвую область). Вследствие имплицитности пространственного элемента (сверхсильный пространственный уточнитель) порядок слов в предложении воспринимается как VSO. S в данном случае являет собой лишь второй элемент подлежащего – сверхслабый семифинитив существительного; первый элемент (пространственный) имплицитно предшествует V.

Легко видеть, что пространственный элемент подлежащего, образованного из местоимения, задает сказуемому шесть возможных сочетаний лица и числа. Пространственный элемент подлежащего, образованного из существительного, задает сказуемому лишь одно возможное сочетание – 3-е лицо и единственное число.

Не исключено, что обобщенность семифинитива прочности 5 с семифинитивом прочности 0 является причиной пристрастия валлийского языка к аналитическим временам, построенным на глаголе «быть». Действительно, присутствие в предложении сверхсильного про-

пространственного уточнителя, пусть даже имплицитного, влечет за собой возможность строить сказуемое на глаголе «быть», сопровождаемом знаменательной частью речи, например герундиеподобным субстантивоидом. Иными словами, синтетическое время, испытывающее давление сверхсильного пространственного уточнителя, может преобразоваться в аналитическое. Чрезвычайно важным является тот факт, что синтетическое время, испытывающее давление слабого пространственного уточнителя, также может преобразоваться в аналитическое. Аналитические времена следуют вышеизложенным правилам согласования: пространственный элемент подлежащего, образованного из местоимения, задает сказуемому шесть возможных сочетаний лица и числа, а пространственный элемент подлежащего, образованного из существительного, задает сказуемому лишь одно возможное сочетание – 3-е лицо и единственное число. Мы предполагаем, что широкое использование аналитических времен в валлийском языке (а равно и в других кельтских языках, соседствующих с английским) могло привести к возникновению в английском языке отдельной группы времен – Continuous. В основном эти времена используются для выражения непрерывного действия, а знаменательный глагол выражен в них причастием I. Однако в английском языке пространственный и временной элементы согласуются в лице и числе вне зависимости от того, из какой части речи образовано подлежащее. Вероятно, английский язык воспринял концепцию аналитического времени лишь в общих чертах – была заимствована возможность замены синтетического времени на конструкцию с глаголом «быть», а специфика кельтского согласования пространственного и временного элементов никак не отразилась на германской системе.

Отметим также, что английские времена могут сопровождаться частицами «there» (сильный пространственный уточнитель) или «it» (сверхсильный пространственный уточнитель), однако эти частицы не имеют такого широкого употребления как валлийская частица «у». Эта частица нередко сопровождает аналитическое или синтетическое время вне зависимости от того, из местоимения или существительного образовано подлежащее. Ее синтаксический статус на сегодняшний день не установлен. Не исключено, что в рамках нашей модели эта частица может иметь отношение к пространственным уточнителям. Однако это предположение требует дальнейшей проверки.

Что же касается повествовательных утвердительных предложений с частицей «а», то на сегодняшний день единственным объяснением их существования в рамках идеи двухчастности является предположение об эмфатичности всех разновидностей повествовательных утвердительных предложений в валлийском языке. В предложениях с кажущимся порядком VSO эмфаза достигается посредством модифицирования слабого пространственного уточнителя (имплицитным сильным местоименным семифинитивом). В предложениях с частицей «а», которые, по существу, являются сложными предложениями, эмфаза достигается постановкой инэксплицитного подлежащего в зависимое предложение, где уточнение главной субстантивной единицы идет от сверхсильного уточнителя к слабому. Для организации сложного предложения требуются, разумеется, как минимум две главные пары. Нам представляется, что главная пара независимого предложения могла элиминироваться, а оставшееся дополнение получало предикацию со стороны независимого предложения. Проиллюстрируем наше предположение следующими примерами:

1. Эмфаза модифицированием:

- Ō_{ss} collodd (потерял) fy mrodyr (мои братья) у llyfr (книгу).
- Ō_{ss} mae (есть) fy mrodyr (мои братья) yn colli'r llyfr (при тернии книги).

2. Эмфаза зависимым предложением:

- [Это] [есть] fy mrodyr (мои братья) а (которые) g gollosant (потеряли) у llyfr (книгу).
- Fy mrodyr (мои братья) [есть] [это] а (которое) g gollodd (потеряло) у llyfr (книгу).

Почему же повествовательные утвердительные предложения в валлийском языке подвергаются эмфазе? Мы уже упоминали повествовательные отрицательные предложения, которые, благодаря постановке отрицательных частиц на первое место, априори являются эмфатическими (впрочем, существуют дополнительные средства усиления эмфазы). Эмфатическими являются и вопросительные утвердительные/отрицательные предложения; в них на первом месте стоит частица «а»/«oni(d)». Весьма гипотетически можно предположить, что повествовательные предложения стали усиливать свои подлежащие вослед вопросительным. В вопросительных предложениях эмфаза достигается уточнением семифинитива главной субстантивной единицы от сверхсильного уточнителя к слабому; в аномальном и смешанном предложениях способ достижения эмфазы тот же. В неинверсивных предложениях эмфаза достигается модифицированием слабого пространственного уточнителя имплицитным сильным местоименным семифинитивом. Чрезвычайно важно отметить, что в современном английском языке в повествовательных утвердительных предложениях эмфаза также возможна, но вместо модифицирования слабого пространственного уточнителя сильным местоименным семифинитивом проводится замена слабого временного уточнителя на сильный временной уточнитель (в случае глагольных семифинитивов 1-й и иногда 2-й прочности такая замена невозможна). Впрочем, конструкции с сильным временным уточнителем возможны и в кельтских языках, но это тема отдельной статьи.

Заключение. В настоящем исследовании рассмотрена инверсия в валлийском языке (достигаемая образованием сложного предложения) и ее взаимосвязь с особыми случаями согласования подлежащего и сказуемого в неинверсивных предложениях. Согласование глагола и существительного в неинверсивных предложениях с порядком VSO – одна из особенностей валлийского и других родственных ему бриттских языков. Сказуемое согласуется с подлежащим 3-го лица только в том случае, если оно выражено местоимением, в противном случае всегда употребляется форма 3-го лица единственного числа. Эта отличительная черта валлийской грамматики появилась в языке уже в Средние века. Для построения инверсивного предложения подлежащее, дополнение или любой другой член предложения, которое требуется выделить, перемещаются в начало предложения и отделяются от глагола относительным местоимением «а»; это местоимение подвергает глагол мягкой мутации.

В отношении возможного устройства предложений с инверсивным порядком слов – смешанных предложений (т. е. обычных инверсивных) и аномальных предложений, в которых порядок слов изменяется не для акцентуации подлежащего или дополнения, было проведено отдельное исследование. Главное отличие смешанных предложений от аномальных заключается в том, что глагол в них не согласовывается в числе и лице с существительным и всегда употребляется в 3-м лице единственного числа. Рассмотрение истории происхождения смешанных и аномальных предложений в валлийском языке позволило выявить, что они явля-

ются сложными предложениями, где частица «а» играет роль относительного местоимения. По утверждению множества лингвистов, аномальное предложение могло зародиться под влиянием библейских текстов. Такие конструкции в средневаллийском возникли уже в Средневековье, при переводе книг Священного Писания. При адаптации многие простые предложения заменялись сложными для сохранения порядка слов, принятого в латыни.

Таким образом, в отношении валлийских повествовательных предложений можно высказать следующие предположения. Неинверсивные (простые) предложения эмфатичны. В случае подлежащего, образованного из местоимения, происходит модифицирование слабого пространственного уточнителя имплицитным сильным местоименным семифинитивом; это местоимение совпадает с местоимением, возведенным в фиксирующий семифинитив. В случае подлежащего, образованного из существительного, также происходит модифицирование слабого пространственного уточнителя, но имплицитным сильным семифинитивом местоимения «это» с последующим преобразованием этих единиц в имплицитный сверхсильный пространственный уточнитель; фиксирующий семифинитив существительного становится сверхслабым. Инверсивные (аномальные и смешанные) предложения также эмфатичны. Это обусловлено их сложностью: в зависимом предложении инэксплицитный фиксирующий семифинитив неминуемо уточняется от сверхсильного уточнителя к слабому. Разница в согласовании глагола (в зависимом предложении) и местоимения/существительного (в независимом предложении) по лицу и числу может быть объяснена предполагаемым функционированием в независимом предложении главной пары «это есть», на сегодняшний день подвергшейся эллипсису. Инверсивная главная пара «это есть» приводит к согласованию глагола с антецедентным местоимением/существительным по лицу и числу. Неинверсивная главная пара «есть это» вынуждает глагол принимать 3-е лицо единственного числа для согласования с антецедентом «это».

Чрезвычайно важно отметить, что в настоящей статье под неинверсивным порядком понимается порядок VSO, в то время как в индоевропейской традиции такой порядок считается инверсивным. Если принять все предположения, высказанные нами в отношении валлийских повествовательных утвердительных предложений, то окажется, что во всех рассмотренных разновидностях мы имеем дело, по существу, с неинверсивными индоевропейскими предложениями, которые в кельтских грамматиках признаются инверсивными. Действительно, в рамках нашей модели в независимых предложениях слабый пространственный уточнитель может быть модифицирован имплицитным сильным местоименным семифинитивом, отчего подлежащее усложняется – в его состав начинает входить имплицитный элемент, выполняющий функцию пространственного. В таком случае пространственный и временной элементы упорядочиваются по индоевропейскому типу. В зависимых предложениях мы имеем дело с инэксплицитным семифинитивом, фиксирующемся в слабом пространственном уточнителе, отчего образуется инэксплицитное подлежащее, являющееся инэксплицитным пространственным элементом; упорядочение пространственного и временного элементов также идет по индоевропейскому типу. Легко видеть, что это упорядочение совершенно такое же, как и в английских предложениях. Таким образом, применение формально-логических моделей субстантивных и глагольных членов предложения позволяет «увидеть» глубинную структуру синтаксических конструкций, объединяющую

кельтские языки с германскими и тем самым обуславливающую их взаимное влияние. В результате изложенных сопоставлений есть веские основания заявить, что английские времена группы Continuous, а также некоторые эмфатические времена берут свое начало от кельтских синтаксических конструкций, но в самых общих чертах, без сохранения специфических частностей. Дальнейшее сближение кельтских категорий синтаксиса с германскими представляется нам важной и вполне выполнимой задачей.

В заключение необходимо отметить, что тема инверсии и согласования в валлийском языке не исчерпана и имеет широкие перспективы для дальнейших исследований. В частности, подлежат тщательному анализу заведомо эмфатичные предложения, выражающие вопрос или/и отрицание, а также в целях сопоставления синтаксические средства достижения эмфазы в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калыгин В. П. Введение в кельтскую филологию. М.: КомКнига, 2006.
2. Степаненко И. С., Шумков А. А. Взаимодействие и организация глагольных и субстантивных членов предложения в германских языках. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012.
3. King G. Modern Welsh: A comprehensive grammar. London: Routledge, 2016.
4. Evans D. A grammar of Middle Welsh. Dublin: The Dublin Institute for Advanced Studies, 1970.
5. Borsley R., Tallerman M., Willis D. The Syntax of Welsh. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007.
6. Халипов С. Г. Краткая грамматика валлийского языка. СПб.: Наука, 1995.
7. Jones J. A Welsh grammar: historical and comparative. Oxford: At the Clarendon press, 1913.
8. Morgan M. Reading Middle Welsh. URL: <https://www.mit.edu/people/dfm/canol/index.html> (дата обращения: 25.09.2023).
9. Williams S. J. A Welsh Grammar. Cardiff: Univ. of Wales Press, 1980.
10. Ибрагимова Э. Ю., Шульженко Т. В., Шумков А. А. Новый взгляд на нулевое подлежащее в английском языке // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 6. С. 175–195. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-175–195.
11. King G. The Routledge Intermediate Welsh Reader. London: Routledge, 2013.

Информация об авторах.

Богданов Борис Станиславович – аспирант кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор двух научных публикаций. Сфера научных интересов: сравнительно-историческое языкознание, кельтские языки, англо-валлийские языковые контакты.

Шумков Андрей Арнольдович – доктор филологических наук (2009), доцент (2007), заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: грамматика германских языков, общее языкознание, модели языка, переводоведение, теория языковых контактов.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 01.12.2023; принята после рецензирования 15.12.2023; опубликована онлайн 21.02.2024.*

REFERENCES

1. Kalygin, V.P. (2006), *Vedenie v kel'tskuyu filologiyu* [Introduction to the Celtic philology], KoMKniga, Moscow, RUS.
2. Stepanenko, I.S. and Shumkov, A.A. (2012), *Vzaimodeistvie i organizatsiya glagol'nykh i substantivnykh chlenov predlozheniya v germanskikh yazykakh* [Interaction and organization of verbal and substantive parts of sentences in Germanic languages], ETU Publishing house, SPb., RUS.
3. King, G. (2016), *Modern Welsh: A comprehensive grammar*, Routledge, London, UK.
4. Evans, D. (1970), *A grammar of Middle Welsh*, The Dublin Institute for Supplementary Studies, Dublin, IRL.
5. Borsley, R., Tallerman, M. and Willis, D. (2007), *The Syntax of Welsh*, Cambridge Univ. Press, NY, USA.
6. Khalipov, S.G. (1995), *Kratkaya grammatika valliiskogo yazyka* [Concise grammar of welsh], Nauka, SPb., RUS.
7. Jones, J. (1913), *A Welsh grammar: historical and comparative*, At the Clarendon press, Oxford, UK.
8. Morgan, M., *Reading Middle Welsh*, available at: <https://www.mit.edu/people/dfm/canol/index.html> (accessed 25.09.2023).
9. Williams, S.J. (1980), *A Welsh Grammar*, Univ. of Wales Press, Cardiff, UK.
10. Ibragimova, E.J., Shulzhenko, T.V. and Shumkov, A.A. (2022), "A New Approach to the Zero Subject in English", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 6, pp. 175–195. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-175–195.
11. King, G. (2013), *The Routledge Intermediate Welsh Reader*, Routledge, London, UK.

Information about the authors.

Boris S. Bogadnov – Postgraduate at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of two scientific publications. Area of expertise: comparative linguistics, Celtic languages, Anglo-Welsh language contacts.

Andrey A. Shumkov – Dr. Sci. (Philology, 2009), Docent (2007), Head of the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of over 100 scientific publications. Area of expertise: grammar of Germanic languages, theoretical linguistics, language models, translation studies, language contacts.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 01.12.2023; adopted after review 15.12.2023; published online 21.02.2024.